

Татьяна Гарина.

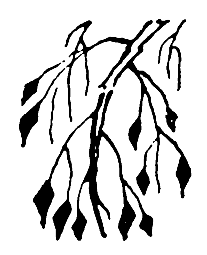
Стихи.

Под шепот листьев.

ТАТЬЯНА ГАРИНА.

Под Шепот Листьев.

Стихи.

1965 — САН ПАУЛО — БРАЗИЛИЯ — 1965

ПРЕДПАСХАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ.

На завтра Пасха. Мне, здесь на чужбине,
Так далеко от родины моей,
Все грезится и чудится, что ныне
Я слышу, как и встарь, тот дивный звон церквей..

Спешу к Заутрени с толпой молящих
По людным улицам Москвы,
А ветерок, навстречу мне летящий,
Несет уже дыхание весны.

Весна в природе и весна на сердце!
Поет, ликует все кругом!
«Христос Воскрес! Воистину Воскресе!»
Поет церковный перезвон.

И нет врагов Все люди — братья!
Любовью к ближнему душа полна.
И хочешь мир приять в объятья
В день Воскресения Христа!

ПЕРЕД ПРИЧАСТИЕМ В СТРАСТНУЮ СУББОТУ.

Звени Пасхальное! Звени весеннее!
Звени мое стихотворение!
Спроси у Господа прощения
Душе моей от прегрешения,

Ты спой мое благоговение
Пред Святой Тайной Причащения,
Ты спой Ему благодарение,
Покорность Воле, и смирение,

Еще — ту радость от моления
В Великий Праздник Воскресения!

ПРИШЛА ВЕСНА.

Пришла весна. Разбила лед оцепененья
И возродила жизнь на скованной земле.
Все заиграло, все пришло в движенье
И отозвалось сладким трепетом в душе.

Журчат, бегут ручьи. Снега, серея, тают.
Спешит на свет подснежник из земли.
И пар стоит над черными полями,
И бугорочки зеленеют уж вдали.

Неугомонно щебеча, снуют над нами
Пичужки, возвратившись в лес родной,
А он, насквозь пронизанный лучами,
Готовится вновь скоро зашуметь листвой.

Как воздух чист! Как дали глубоки и сини!
Как белоснежны в небе облака!
Природа, как красавица нагая, приумылась
И одеяния роскошного ждала.

ВЕСНА ПОВЕЯЛА СВОИМ ДЫХАНЬЕМ...

Весна повеяла своим дыханьем
И пробудила все кругом.
Щебечут птички, снуют букашки...
Уж прокатился первый гром...

Как листья свежи, небо сине!
Как светит солнце ласково с небес!
Полянки нерядились, распестрились,
Листвою новою кичится старый лес.

И запахи цветов, и птичек пенье,
Шум капель первого весеннего дождя,
И сердца сладкое биенье
Сливаются в одну симфонию — весна!

ВЕСНА.

Идет весна, овеянная снами,
Неотразимая в своей младой красе.
Пришла, рассыпалась в полях цветами,
Блеснула ласково в луче.

Заворожила, закружила, истомила...
Нет сил противиться истоме той!
О счастье что-то говорила,
И обещала, и звала с собой...

Куда ни глянешь, бал весны в разгаре,
Гирляндами нарядными украшен вход;
Несется, пляшет все в безумия угаре:
Весна — ведет — свой — хоровод!

К Весне на бал! Туда, где счастье льется,
Где жизни вихрь кружась несется!..

. . . .

Вот у заветной, наконец, черты
Стоишь, потупив очи, ты
В раздумьи: Как туда пробиться?
Как в этот Бал Весны включиться???..

ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ.

Полдневный зной. Не тянет ветерком.
Повисло в воздухе оцепененье.
Роскошный луг раскинулся ковром,
И с неба льется жаворонка пенье.

Пчела жужжит, в медовой кашке копошась,
Кузнечики стрекочут, воздух оглашая,
И мотыльки порхают, веселясь
И на лету друг друга догоняя.

Горсть незабудок наклонилась над ручьем
И лютики, головки нагибая,
О чем то шепчутся, и тучка, в небе тая,
На них заглядывается тайком.

В СОСНОВЫЙ ЛЕСОК!

Иду я межою, средь гречки в цвету,
А пчелки гудят и жужжат на лету.

А вездух над полем горяч и пахуч,
И на небе чисто, не видно туч.

А вот и опушка, сосновый лесок,
И первая шишка, и первый грибок!

Люблю я в душистый сосновый лесок
От шума людского уйти на часок.

Он светлый, веселый, не давит тебя,
На ветках играют блики дня.

Иголки сухие скользят под ногой,
И белочки скачут над головой.

В нем редка и птица и редок цветок,
Зато постоянно встречаешь грибок.

НИВА.

Иду я нивой, иду межою,
Колосья шепчутся вокруг,
А василечки, что те глазочки,
Средь них мелькают, то там, то тут.

Колосья клонятся, в одно сливаются,
И разбегаются опять. Как-бы
По морю волны катятся
И мчатся — их и не догнать!

Какое плавное движенье
В стремленьи волн тех золотых!
Какое сердцу успокоенье
Приносит только взгляд на них!

Катятся волны, мчатся волны,
А я иду себе, иду...
И нету дум, на сердце вольно!
И отдыхаешь на ходу.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ.

Мне снилася река на дне долины,
Мохнатый лес, сползавший вниз к реке,
Кустарник ежевики и малины
И, наконец, лозняк прибрежный на песке.

А лес стоял таинственный, зовущий.
Своею тайной он меня манил.
И я отправилась, взбираяся по круче,
Под темный свод его стропил.

Своей громадою тяжелой
Давил он каждый шум и вздох
И даже шаг, сначала четкий,
В конце концов совсем заглох.

А шла я по ковру из фиалок,
Их нежный запах следовал за мной.
И ели-великаны, с буками сплетаясь,
Творили свод над головой.

Вдруг красный шар сверкнул среди деревьев,
Из речки вынырнув, как мяч.
И вот поплыл, по небу подымаясь,
Сначала красный, как кумач,

Потом бледнея, все бледнея,
Он превратился в серебро,
И этим томным, бледным светом
Залил и затопил он все.

Зловещий лес стал оживляться.
Блеснули блики средь ветвей,
Он стал еще загадочней казаться
Среди причудливых теней.

Я шла вперед. Вдруг, чу! ночная птица
Взметнула тяжело крылом,
Но тишина полет тот поглотила
И вновь подернулось все сном.

Добравшися до первой-же лужайки,
Я вдруг увидела там зеркало воды —
Лесное озеро, средь ландышей и фиалок,
Неописуемой красы!

И зарождалась тут лесная сказка...
Русалки появлялися из вод,
Из чащи леса прилетали эльфы
И заводился хоровод...

———

ОСЕНЬ.

Настала осень. Лето удалилось,
Оставив трон и мантию из роз,
И новая красавица явилась
И принесла с собою красочный хаос.

Средь зелени мелькают пурпур, злато,
Пестреют астры, георгины, львиный зев,
А рядом астры и левкои увядают,
На клумбах оставляя грусти вздох
и аромата след.

Красавица, ты осень золотая!
Ты кажешься прелестною подчас,
Но на твоем лице румяна, ты не молодая,
И жадность смотрит из твоих холодных глаз.

Ты косишь все и все ты пожинаешь,
Хотя не сеяла ты ничего.
Плоды, цветы и листья ты срываешь
И ищешь жертв еще, еще!

Все, наконец, повергнуто к ногам твоим,
Ты можешь праздновать победу!
Не радуйся однако, твой близок час уже,
И новая красавица идет тебе на смену!

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ.

Настала осень. Птицы улетали,
С тревожным криком собираясь в путь.
Последние цветы на клумбах умирали,
И солнце бледное не разгоняло грусть.

Убрали урожай. Сады опустошились.
Сознание ненужности тая,
Стояли одинокие, пустые,
И плакали дождем из листьев. Шелестя

Слетали листья, землю устилая
Ковром шуршащим, цвета янтаря,
И в час, когда по ним ходила я, гуляя,
Они шептали сагу мне всегда

Но сагу невеселую, о доле горькой,
Не сбывшихся мечтах и обо всем,
Сливавшемся с той грустью безысходной,
Что реяла невидимо кругом.

ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Прощайте дожди! Под ногами ледок
И первый летящий с неба пушок.

Морозный воздух бодрит, веселит
И каждый как-будто на крыльях летит.

Детишки отправились в школу бегом,
А кошка свернулась у печки клубком.

Мороз же крепчает и снег валит,
А в печке жарко огонь горит,

И в комнате мягко, уютно, тепло,
Хоть снег и лепит изрядно в окно.

Вечерний час, самовар кипит,
И вся семья за столом сидит.

И каждый спешит наперебой
Поведать о радостной встрече с зимой.

Сегодняшний мягкий пушистый снег
Готовит на утро немало утех:

Детишки на санках помчатся с горы
И бабу из снега слепят они!

ПОД РОЖДЕСТВО.

В стране бананов, манг и солнца,
Сегодня мне не по себе —
Так тянет к снегу, к мохнатым елкам,
Так хочется метели мне!

Так хочется зажженной елки
В Великий Праздник Рождества!
Так хочется для грез и сказок
Чудесного восторжества!

Так хочется кусочек счастья,
От доброй феи, к Рождеству!
Так хочется принять участье
В Большом Рождественском Пиру!

СЛЕЗЫ.

Слезы чистые, слезы кристальные,
Оросили глаза вы печальные.

Вы упали в ковер бархатистый,
Испарились в эфир вы струистый,

Рассказали зефиру случайному
Сказку грустную и печальную.

Подхватил зефир сказку чудную
И унес ее в высь он лазурную.

Услыхали те сказки искристые
Звезды ясные и лучистые...

И пролили тогда звезды дальние
Слезы чистые и кристальные.

ОТКРЫТОЧКА.

Мне с Родины пришла открыточка вчера.
Вся снежная... С Рождественским приветом...
И долго, долго любовалась я
Тем сердцу дорогим сюжетом.

Избушка, огонек в окне,
И лапчатые ели,
И ряд березок в серебре,
И снежные сугробы от метели...

Не знаю, как поведать мне об этом:
Вдруг от снега мне повеяло теплом,
И огонек зажегся мягким светом
И стал меня манить своим лучом...

Я не могла сдержать волненья своего,
В глазах моих блеснули слезы.
Мне захотелось целовать ее,
Ту землю снежную, березы..

И пала ниц я пред Всевышним
В мольбе, чтоб землю нашу спас,
И тех, кто стонет там в бессильи,
И на чужбине — нас!

ПУТНИК.

Морозный вечер. Холод. Вьюга.
Сугробы снежные метет.
У двери путник издалека
Приюта ласкового ждет.

А домик смотрит так приветно
Одним глазком своего окна...
Внутри тепло. Витролы звуки,
И полунега, и полутьма...

Прозябший, голодом томимый
Стучит он снова. Но увы!
Все та-же музыка витролы,
Все те-же тени у стены...

Вдруг звуки стихли. Кто-то оглянулся,
Его увидел и к нему идет
И плавно, не спеша, спокойно,
Такую речь ему ведет:

«Твои напрасны ожиданья.
Послушай брат! Нет места у меня.
Вся наша жизнь сплошное лишь страданье,
Припомни страсти ты Христа
Не есть ли наша жизнь
Лишь тяжкий путь Голгофы?
Ведь каждый призван в мир,
Чтоб крест свой пронести,
И каждого венец терновый ожидает,
После чего покой желанный сможем обрести».

Наш путник выслушал тираду.
Что может он на это возразить?
«В венце из терниев ищи, мол, ты отраду»,
И он поплелся в путь и дале крест тащить...

НЕТРОНУТЫЙ БОКАЛ.

Звук бубна и бокалов раздается...
Струится серпантин и аромат духов...
И шаловливый смех, и ласковые речи,
И пышные гирлянды из цветов...

Вот пир к концу. Все улеглося.
На пышный зал спустилась мгла,
А на столе стоять остался
Нетронутый бокал вина.

И в жизни тоже так бывает,
Хотя бы вот и у меня:
От пира жизни мне достался
Мой непригубленный бокал вина.

Судьба сыграла в жизни мною:
Заброшена далеко я.
Но бережно несу с собою
Я свой невыпитый бокал вина.

И масса новых, дивных впечатлений,
Ряд новых лиц и милые слова,
Красивый город, сказочность природы —
Сливаются в один сверкающий бокал вина!

КАМЫШИ.

Мне помнится село, забытое, глухое,
Зеленая, стоявшая там, глушь и дичь,
Река, почти уснувшая, и камыши стеною,
И лилии, что с камышом переплелись...
Порою раздавалась где-то песня, плеск
весел доносился иногда,
И камыши вокруг шуршали, — но
плакала моя душа!
Садилася я в лодку и скользила средь
непробудной тишины,
А камыши вокруг звенели о том,
как безотрадны дни...
Бывало далеко я уплывала... Природа
ликовала, как всегда,
Лишь камыши вокруг рыдали, с
моей душой, что плакала тогда.

CALVAIRE.

День близится к закату...
Одна живу я в доме том пустом
И крест, мне посланный от Бога,
Несу на обессиленных плечах с трудом.

А день идет своим чредом и близится к закату...
Порою долетит в мой дом дыхание извне
И сколько грусти принесет с собою мне!
Тогда покрепче ставни в доме закрываю
И вновь по темным комнатам пустым шагаю.

Угрюмо, мрачно, неприветно в том доме у меня,
Но голову держу высоко,
И взгляд мой устремлен Туда!
А день все близится к закату...

БРЕД.

Скажите, это он сюда входил
И вышел только-что, чуть скрипнув дверью?
Ведь это он цветы мне приносил,
Тут промелькнувши легкой тенью?

А вот теперь, не он ли там сидит
И пишет; что-то вычисляет,
Вот встал, задумавшись в окно глядит...
И смотрит вдаль, и что-то размышляет...

Подходит вдруг ко мне. Что хочет он сказать?
Глаза смеются, но не добрым смехом!
Вдруг начинают они сверкать,
Вот искры сыпят, что из меха.

О Боже мой! Как больно мне!
Как кровь стучит! Как сердце бьется!
Кто душит так меня! Ужели это он?
Но почему? За что? Иль он смеется?

Вдруг рушится гора живая на меня.
Знакомым голосом речь начинает.
Без слов, но говорит. Не говоря, звучит.
Звучит, гудит, и снова умолкает.

Вон огоньки мелькают впереди.
Куда зовут они? Что обещают?
Вокруг болото, топь, куда ни погляди,
И только огоньки мелькают.

Огни то иль глаза? Не разберу никак.
Зелено-серые, с иголочками стали...
Бросаюсь я вперед, вперед, через луга,
Но миг — и те глаза пропали.

Так длится без конца... глаза, огни, гора,
Опять глаза, что надо мной сверкают,
И голос вкрадчивый, и белая рука,
Она то душит, то опять ласкает...

Измучиваюсь я в конец от роя сновидений...
Опять стучат виски, опять так ноет грудь...
Что-ж это? Снова душит привиденье??
О, Боже мой! Как бы хотелось отдохнуть!

МОЙ ДОМИК.

Домик, мой домик,
Стоишь, словно гномик,
В лесу из цветов
Под сенью кустов.
    Что таишь ты в себе?
    Что застыл в полусне?
    И о чем, под окном
    Листья шепчут тебе?
Они шепчут о том,
Что Царица-Мечта
Поселилась тайком
В глубине у тебя.
    Что Царица-Мечта
    Из улыбки своей
    Чары ткет до утра
    В полудреме ночей.
И из чар тех ее,
Столько тайн затая,
Возникает узор,
Расстилаясь в ковер.
    Сколько красок и роз!
    Самоцветных камней!
    И улыбок и слез,
    Переливов огней!
Это тени того,
Что прошло уж давно.
Переливы камней —
То мечты былых дней.
    А огни с алтаря,
    Что горят у Любви.
    А цветы — то ея,
    Пышной страсти цветы!
И стоишь ты в ковер
Самотканный одет
И хранишь, точно страж,
Чей-то грозный завет.

ВАЛЬС.

Был бал в саду. Был вечер тихий.
Толпа людей и сонм огней.
И близость чьих-то милых, милых,
Таких внимательных очей.

Был томный вальс. Был вальс певучий.
Вихрь дивных звуков без конца.
И чья-то, властно так ведущая,
Такая сильная рука.

И в вихре бала, в сияньи лунном,
Под сводом нежным из мимоз,
Слиянье в такт под властью звуков,
Слиянье душ под властью грез.

НИЩЕНКА.

Богатый храм сверкал огнями.
Людей нарядных в нем толпа.
На паперти-же, за дверями,
Стояла нищенка одна.

И вот однажды, там, при входе,
Ей повстречался господин.
Он был богат, в собольей шубе,
И все склонялися пред ним.

Она стояла затерявшись
Среди других, подобных ей,
И он глядел не без участья
На этих бедных всех людей.

Ей показалось, что за взглядом
Есть так-же сердце у него,
И хотя много людей богатых,
Но видно нет добрей его!

И вот упала на колени
Она с протянутой рукой
И, затаив в груди волненье,
Ждала она подачки той.

И что-ж? Он даже остановился,
Но лишь не с тем чтоб ей подать,
А чтобы холодно, бездушно
Ее презреньем наказать.

И бросив сухо: «Прочь с дороги!»
Прошел он мимо. А она
Осталася на паперти, у входа,
С протянутой рукой стоять одна.

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ.

Вчера, с ним, выберя часочек,
В зверинец покатили мы.
Как маленькие дети, весь денечек
Мы забавлялись от души.

Сидели на скамейках парка,
Бродили, затерявшись средь людей,
И захватив запас конфеток,
Кормили ими мы зверей.

Вот подошли к одной мы клетке,
Там обезьянок была тьма;
Вот бросили туда конфетку,
И обезьянка ее нашла.

Тогда мы бросили другую,
И кинулась она за ней!
И обезьянка кушала конфетку,
И мы смеялися над ней.

В толпе людей людей не замечали,
Мы были будто-бы одни,
И так, бродя от клетки к клетке,
Шалили и смеялись мы.

Потом мы забирались в уголочки
Подальше от людей и от зверей,
И вспоминали обезьянку, евшую конфетку,
И становилось все веселей и веселей...

Какой чудесный это был денечек
В зоологическом саду!
И обезьянка кушала конфетку...
И это было сном, как будто, на яву.

СОЛНЦЕ.

Настало утро. Солнце встало.
Цветы раскрылись, аромат струя,
И птичка вдруг защебетала,
Привет свой солнцу принося.

И оолнышко ласкало землю,
Цветок и птичку и шмеля,
И наполнялся ароматом воздух,
Благоуханием дышала вся земля.

Навстречу солнцу песни распевались,
Навстречу солнцу ветерок летел,
Навстречу солнцу флаги развевались
Навстречу солнцу колокол гудел!

Под лаской солнца розы распускались,
Под лаской солнца мак алел
И колос спел и наливался
И виноград на оолнце зрел.

Вдруг птичка-невеличка встрепенулась,
Взмотнула крыльями и в высь
Навстречу солнцу потянулась,
И с нею песни понеслись.

Кантаты солнцу воздух оглашали,
Кантаты оолнцу разливались далеко...
Ее они все больше окрыляли
И уносили к солнцу высоко.

Она летела, все летела
Раскрывши крылья широко
В лучах купалась, песни пела
И залетела высоко!

Вдруг — ее крылья что-то опалило:
Не может дальше она лететь.
Глаза ей что-то ослепило:
Не может в даль она глядеть.

И пала камнем она на землю
Далеко от своего гнезда,
Разбившись в кровь, изранив шейку
Она умолкла навсегда.

А солнышко по-прежнему смеялось,
По прежнему ласкало все и вся.
Но тот, кто возле солнышка ожегся
Тот знает, что оно и жжется иногда.

ПРИЗЫВ.

Приди, приди! Здесь ждут тебя
Еще не сбывшиеся грезы!..
И плеск волны, и шелест пальм,
И вздох расцветшей для тебя мимозы...

Приди, приди! Здесь ждет тебя
Мечта, не претворившаяся еще в счастье!
И целый океан любви, тепла
И самого нежнейшего участья!

СНОВИДЕНЬЕ.

Вчера я видела во сне
Его лицо с любимыми чертами,
Склонившееся близко так ко мне
С, любовью опьяненными, глазами.

Вчера я слышала во сне
Слова, не сказанные им еще мне.
От них слегка кружилась голова
И было безгранично хорошо мне.

Я чувствовала жар груди,
Его груди, прижавшейся так нежно...
И подымался жар в крови,
И счастье было так безбрежно!

———

БРАЗИЛИАНСКИЕ ВАРИАЦИИ.

(На мотив «Кин-Като» Северянина)

Вы не сидели-ль с бразилианкой
Под сенью пышного банана,
И не назначили-ль свиданья
Ей у большого ресторана?

Вы не пивали-ль чаю «Матэ»
В тени бананов, в час заката,
И не глядели-ли на Вас
Глаза из черного агата?

Вы не бывали-ли на пляже,
На дивном пляже Копакабана
И под зеленым-ли зонтом
Не поджидала-ль вас она там?

Вы никогда не мчались в авто
С Копакабаны до Леблона?
И не заглядывали в очи
Креолки дивной Магдолоны?

Не приходилось-ли вам мчаться
На яхте быстрой в Пакета?
И та, с которою вы были,
Не показалась-ль вам вдруг не та...

И после креолок, и мулаток
Копакабаны и Пакета
Не захотелось-ль вам виллы тихой
С группой бананов у крыльца?

...И эта вилла средь бананов,
И этот шелест их у окна,
И эти, сильно дорогие,
Такие милые глаза...

И тихий дом, и тихий берег,
Груина бананов у крыльца,
И тихий шелест тех бананов,
Тот шелест тихий без конца...

НА МОТИВ ВЕРТИНСКОГО.

День за днем струится сердце лаской...
День за днем исходит лаской той...
День за днем, как бы в волшебной сказке,
Мы так счастливы с тобой.
Счастья льется столько, сколько капель в ливне,
Сколько звезд на небе, ночью без луны.
Счастье наше полно, счастье безгранично,
Потому — что любим оба — я и ты.

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ.

Ты любишь кофе, когда он дорог,
Встречаешь рис с улыбкой на лице,
Ну, словом, дефицитные товары
И тех, кто дарит их тебе.

Шуршанье долларов тебе приятно,
Ты ищешь в каждом источник их,
Но сколько разочарованья
Тебе приносят порой D.P. (дипи)!

Ну что-ж! Мне это все понятно,
Хотя и чуждо немного мне:
Я знаю, право, что без денег
Везде паршиво на земле.

Мой милый долларов любитель,
Стремись и дальше их иметь,
Не забывай только, что в жизни
Еще другое что-то есть.

Не отождествляй его с металлом,
Не подменяй одно другим.
Мой милый «долларов искатель»,
Ты мною и таков любим!

---

* * *

Мне грустно потому, что я тебя люблю,
А между тем тебя так мало знаю.
Я чувствую надломленность твою
И склонность у тебя к печали...

Я вижу, что душа твоя закрыта,
Что нет к ней доступа для взоров внешних,
Иль может быть она разбита
Прикосновеньем к ней небрежным...

Не знаю, что родит страдание твое
И отчего тебе бывает больно,
Я знаю только, что с тобою заодно
Страдаю и скорблю невольно...

ЗАЧЕМ.

Скажи, зачем вошел в мой дом?
И как, и каким чином,
Проник в него, и поселился в нем,
Став полным властелином?
И как узнал, что этот дом пустой,
Что никого там нет кроме Печали,
Что нет хозяина в пустынном доме том,
И Грусть царит ночами...

МОЛИТВА.

Я помню день, когда в томленьи безутешном,
Склонила я колена перед Ним в мольбе
И вопрошала, можно-ли мне грешной
Иметь кумира на земле?

Я помню ладана куренье
И легкий запах от него...
И, точно ангельское, пенье
Лилося с клироса тепло.

Я помню говорила: «Боже!
Ты видишь все, Ты знаешь все,
Но, если все-же «то» запретно,
Пусть мимо пролетит оно.

Ты знаешь боль, которую годами
Носила одиноко я в себе.
Ты знаешь муку и тоску ночами,
Которые послал на долю мне.

Как часто жизнь мою хотелось мне окончить
Спокойно, тихо, не шумя,
Уснуть и баста! Не проснуться.
Вот такова была мечта.

Но вот однажды, о Боже Правый!
Я жадно к жизни потянулась трепеща.
Я ядом сладким напоилась
И закружилась голова.

А яд тот из него струился,
Из глаз внимательных его
И бурным океаном разливался
По венам тела моего.

Сладчайшим ядом был его голос,
Им напивалась я до тла.
Был ядовитым его образ,
Которым любовалась я.

И разливался этот яд по телу...
И проникал в глубины сердца моего...
И отравлял он постепенно мою душу,
Пока не отравил ее...

О Боже! Снова я страдаю.
Узри страдания мои!
К Тебе я Боже прибегаю –
Наставь! Помилуй! Помоги!»

ГУАМ.

Вчера, в твоем письме, я о Гуаме прочитала.
«Гуам-Марьянен-Инзель» — пишешь мне ты там.
Я, признаюсь, в глубокое унынье впала
И не взлюбила сразу этот твой Гуам.

И чудятся мне джунгли, леопарды, тигры,
Миазмы, лихорадки, мошкара...
И «милой цивилизации» дыхание с Востока
— Глаза раскосые и красная звезда.

И страшно мне становится и больно,
Что это ты туда поедешь, может быть,
И карту снова я беру невольно
И вновь вопрос решаю «быть или не быть».

И снова я считаю параллели
И вновь страшуся я жары,
Опять меня пугают люди, звери,
Миазмы, лихорадки и «они».

Я буду ждать твоего ответа с нетерпеньем.
Решай свою судьбу, мой милый друг, уж сам,
А я уж постараюсь запастись терпеньем
И буду мысленно всегда с тобою там.

ПЕСНЯ.

Ты далеко ушел. Ты в дальний край уехал.
И, может, вовсе мысль оставил обо мне...
Но чем ты дальше от меня уходишь,
Тем ближе ты становишься ко мне.

Ты был далеким, стал совсем абстрактным...
Ты теплым был лучом, а стал далекою звездой,
Но чем ты дальше от меня уходишь,
Тем лучезарней образ твой.

Итак плывешь ты в даль по океану...
Несет тебя корабль по воде...
Но расстоянье только разжигает,
И пламенней моя любовь к тебе!

Ты далеко уехал. Навсегда, конечно.
Ты навсегда потерян для меня.
Но вот теперь, теперь-то ты и найден!
Теперь то ты и близок мне, как никогда...

ПРИЗНАНИЕ.

Мне хочется сказать тебе о том,
Что нету сил молчать и, на прощанье,
Позволь мне изложить тебе письмом,
Что скрыто в сердце, втайне.

Мне хочется сказать тебе о том,
Что я люблю тебя. Люблю любовью чистой.
Что я хочу унесть ее с собой
И излучать ее в эфир лучистый.

Не знаю, долетят-ли волны до тебя,
И будешь-ли согрет ты ими,
И будет-ли отрадою тебе,
Что где-то ты и кем-то ты любимый?..

Что-же касается меня, то я хочу сказать,
Что я дышу тобою!
Что эта идеальная любовь
Согрела так меня собою!

Мне хочется припасть к твоему челу
Наичистейшим нежным поцелуем
И хочется благодарить тебя за то,
Что так тебя люблю я!

К КОРЕЙСКИМ СОБЫТИЯМ.

Как бы хотелось мне сегодня быть с тобою!
Я знаю, не легко тебе.
Я ясно, живо представляю,
Что у тебя сегодня на душе.

Но это, верно, все так нужно, милый,
Рука Невидимая нас ведет,
И часто сами мы того не знаем,
Куда окольный путь нас приведет.

Что с нами ни случается, то к лучшему, любимый,
А от судьбы своей все равно не уйдешь,
И никогда того не знаешь,
Где потеряешь ты, а где найдешь.

Гонимая своей тревогой,
Сегодня в церковь я зашла;
Я Ангела-Хранителя тебе просила,
Который бы хранил тебя.

Пусть эти строки тебе будут в утешенье
И, если это утешительно тебе,
Не забывай, что кто-то мысленно всегда с тобою
И молится все время о тебе.

МОЯ ЛЮБИМАЯ МЕЧТА.

Моя любимая мечта, что пароход пришел,
Что ты на нем, что ты приехал...
И вот я вижу, ты с толпой,
Спешишь по трапу вниз с приветом.

Вот с кем-то разговариваешь на ходу...
Кому-то руку жмешь, прощаясь...
Вот вглядываешься в толпу,
И жмуришь глаз, от солнца прикрываясь...

Вот ты внизу. Как медленно ползет толпа!
Как хочется скорей, скорей к тебе навстречу!
Но тут вот обрывается мечта моя
— Не вижу образов, не слышу я приветствий...

Пустое место. Нету ничего.
Хотя и силюсь я услышать звуки речи,
Воображенье не рисует больше мне «его»,
Как будто-бы и вовсе быть не может этой встречи...

Я ПОМНЮ.

Я помню, как сейчас, тебя в кругу друзей...
Твою осанку, поступь, стан твой статный...
И звук твоих речей... Улыбку на лице...
Твою способность быть всегда приятным.

Еще я помню, как сейчас,
Твои глаза, с иголочками стали,
Твой строгий взгляд, внимательный всегда,
И милые мешочки под глазами.

Еще я помню живо так,
Твои я руки, нежные такие,
Твой мягкий голос, вкрадчивый слегка.
И.., те слова, что ты произносил мне.

СМЕРТЬ МЕЧТЫ.

Сегодня хороню свою Мечту.
Мечта скончалась. Ей нет возврата.
Сегодня день, когда я поняла,
Что это — смерть, конец, утрата...
Тяжелый, скучный время ход
Уж пятый месяц, как ведет.
Привета нет. Ответ застрял
И в неизвестности пропал.
Какой-то голоо мне сказал,
Что это час конца настал.
Сознанье смерти в мозг вползло
И сердце льдом обволокло.

———

ВОСПОМИНАНИЯ О РИГЕ.

Падают с неба хлопья лениво
Белым густым дождем...
Крыши устлали и землю покрыли
Толстым, мягким ковром.

Деревья, как в вате. Даль помутнела,
Будто подернулась мглой.
Мокреют ресницы и, тяжелея,
Липнут одна к другой.

Купол собора неясно сереет
За снежной завесой вдали...
Верманский парк зачарованный дремлет,
В аллеях его — ни души.

Рига красуется в снежном уборе
И кажется сказкой она...
А для детей — то пора раздолья!
Зимних утех пора!

Бастионная Горка... Саней вереницы...
Визги и смех без конца!
Санки за санками мчатся как птицы.
Вот-то детишкам лафа!

НА БАЛТИЙСКОМ ВЗМОРЬЕ.

Серое небо. Бледное солнце
Свет свой опаловый льет.
Резвый ветер, упрямый, напорный,
Яхту мою несет.

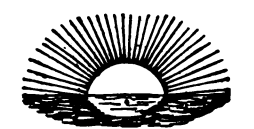
То подымаясь, то опускаясь,
Яхта летит, разрезая волну...
Белые чайки, кружась и метаясь,
Резко кричат на лету...

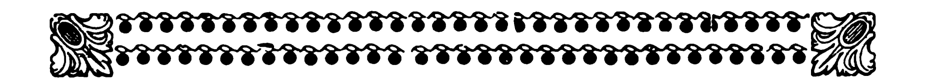
Мачта скрипит и ветер крепчает.
Яхта совсем ложится на борт.
Опять вот взметнулась и помчалась...
И снова провал... И снова взлет...

Люблю я игру морской пучины
И брызг летящих соленую пыль!
Прелестны и гладь необъятной равнины...
Люблю мое море и в бурю и в штиль!

ПРОГУЛКА К БЕРЕГАМ КРАСНОЙ ДВИНЫ.

Стояла летняя пора.
Мы шли пешком через поля,
К Двины притоку путь держа,
Где много рыбы, и уха
Нам улыбалась уж тогда.
Что за ландшафт там, господа!
Лиловый вереск — без конца!
А вот и Красная Двина
За поворотом уж видна.
И впрямь в ней красная вода!
А сколько птиц здесь ай—я—я!
Сплошь покрывают берега.
В Двину вдается здесь коса.
Но, вы поймите, и коса
Покрыта птицею была.
Хотели рыбку изловить,
Чтобы ушицы наварить.
Но как пристроиться, как быть,
Когда засилие здесь птиц?
И потащили мы домой
Букеты вереска с собой.

Оглавление.

	Стр.
Предпасхальные настроения	3
Перед причастием в страстную субботу	4
Пришла весна	5
Весна повеяла своим дыханьем	6
Весна	7
Летний пейзаж	8
В сосновый лесок	9
Нива	10
Сон в летнюю ночь	11
Осень	13
Осенний пейзаж	14
Первый снег	15
Под Рождество	16
Слезы	17
Открыточка	18
Путник	19
Нетронутый бокал	20
Камыши	21
CALVAIRE	22
Бред	23

Мой домик 25
Вальс 26
Нищенка 27
В зоологическом саду 28
Солнце 29
Призыв 31
Сновиденье 32
Бразилианские вариации 33
На мотив Вертинского 34
Дружеский шарж 35
* * * 36
Зачем 37
Молитва 38
Гуам 40
Песня 41
Признание 42
К корейским событиям 43
Моя любимая мечта 44
Я помню 45
Смерть мечты 46
Воспоминание о Риге 47
На Балтийском взморье 48
Прогулка к берегам Красной Двины . 49

Склад издания.

Книжный магазин Л. С. Рубанова «КНИГА»

Livraria "KNIGA"

Rua Quintino Bacaiuva, 22, 2° and.

Caixa Postal, 8405 - São Paulo - Brasil

Отпечатано въ типографіи Бразильской Православной Епархіи
въ г. Санъ Пауло.

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.